

За усердие на ниве благотворительности бийская купчиха Елена Морозова в 1893 году получила от великой княжны Марии Павловны Романовой бриллиант стоимостью 1000 рублей и золотой браслет с сапфиром.

ВЕК ТЯЖКИХ ИСПЫТАНИЙ

11 ноября 1908 года газета «Сибирская жизнь» опубликовала некролог: «76-ти лет от роду скончалась потомственная почётная гражданка, именитая бийская 1-й гильдии купчиха Елена Григорьевна Морозова, известная попечительница Алтайской духовной миссии».

Её муж – Алексей Морозов, умер 14-ю годами ранее её. Но «Морозиха» умела не только сохранить, но и приумножить семейный бизнес, войдя в число наиболее богатых и влиятельных предпринимателей Алтая и Сибири конца XIX – начала XX веков.

Тюменский купец Николай Чукмалдин в XIX веке писал о таких, как она: «Женщина в Сибири не раба мужу. Она ему товарищ. Умер муж – не погиб промысел, мужем заведённый. Жена-вдова ведёт его дальше, с той же энергией и знаниями, какие присущи мужу».

Алексея и Елену Морозовых похоронили рядышком, в соборной ограде, в некрополе у алтаря Градо-Бийского Троицкого собора, который в 1877 году построили, в том числе на средства этой купеческой четы...

В канун 300-летия основания Бийска, основанного по именно-

Бийские купцы Алексей и Елена Морозовы

му указу Петра I в 1709 году, возникла идея произвести раскопки, чтобы установить местонахождение кафедрального собора, стёртого с лица земли в безбожные советские годы, и некрополя при нём. Это место очень значимо для истории города, поскольку рядом когда-то стояла Бийская крепость, затем располагалась Соборная площадь купеческого Бийска, а ныне – сквер имени Кузьмы Фомченко. К 300-летию Бийска здесь предполагалось создать мемориальную зону. Её создали в 2010–2011 годах, благодаря спонсорской помощи «Сибприбормаша».

До начала раскопок удалось установить место, где предположительно располагался главный храм Бийска. Занимались даже построением компьютерных проекций, чтобы как можно точнее установить предполагаемое место собора, его алтарной части. Нашлась, например, и ранее не публиковавшаяся фотография, сделанная в 1915 году П.Г. Васильевым, хранившаяся в семье Лусниковых. На ней изображён некрополь у алтаря

Троицкого собора с несколькими захоронениями.

Изучив в архиве метрические книги храма, собрав воспоминания старожилов, энтузиасты установили, что у алтаря были похоронены купцы Алексей Морозов, его жена Елена Морозова, а также Григорий Бодунов, Николай Фирсов и ещё несколько именитых бийчан.

Летом – осенью 2008 года, в годовщину 100-летия со дня кончины Елены Морозовой, по благословению тогдашнего епископа Алтайского Максима и городских властей, начался поиск фундамента алтаря Троицкого кафедрального собора.

В состав группы энтузиастов входили около 50 человек – учёные, студенты, школьники, рабочие, в том числе сотрудники музея Алтайской духовной миссии, члены археологического клуба «Наследие», студенты факультета истории и права Бийского педуниверситета имени Шукшина. Почти три месяца, с 21 июля по 15 сентября, по 8–10 часов в день эти люди безвозмездно работали на объекте.

СЕНСАЦИОННАЯ НАХОДКА

Сенсационной находкой стали найденные рядом с сохранившимися фрагментами фундамента ограды бывшего собора склепы и могилы потомственных почётных граждан, купцов и строителей собора Алексея Фёдоровича и Елены Григорьевны Морозовых, а также купцов Фирсовых, Бодунова, предпринимательницы Бахтиной, священнослужителей Матфея Александровского и Павла Митропольского.

– Мы и не предполагали, что нам так улыбнётся удача, – расска-

зывал журналистам руководитель раскопок, известный бийский краевед Павел Коваленко. – Ведь по имеющейся информации, могилы погребённых были уничтожены вместе с собором. Мы знали, что надгробные памятники, плиты, массивные кресты из белого мрамора с распятиями, как и могилы, сровняли с землёй.

Обнаруженная поисковиками 7-го августа 2008 года усыпальница оказалась серьёзным строительным сооружением со сводчатым потолком из добротного,

хорошо сохранившегося красного кирпича, выложенного на ребро. Сами захоронения располагались на глубине двух метров.

– Мы знали, – продолжал руководитель раскопок, директор музея Алтайской духовной миссии Павел Коваленко, – что Алексей Фёдорович умер не в Бийске, а во время поездки на родину, во Владимирскую губернию в 1894 г. И поэтому не особенно удивились при виде прекрасно сохранившегося цинкового гроба, в котором привезли покойного в Бийск. Кстати, гроб голландского производства, украшен орнаментом.

В отчётах Алтайской духовной миссии и томских епархиальных ведомостях 1894-1895 годов была обнаружена информация о том, что купца Морозова отпели в Троицком кафедральном соборе и похоронили в центре алтаря. Это предположение подтвердила и книга метрических записей храма.

Массивная часть фундамента памятника из тёмного поделочного камня с могилы Алексея Морозова не пострадала. Он располагался на глубине 40 сантиметров над склепом. Позже его разместили на поверхности земли, как раз над склепом Морозовых.

А вот захоронение его вдовы, в отличие от могилы мужа, значительно пострадало. Над останками Елены Морозовой основательно поглумились те, кто сносил Троицкий собор. Не исключено, что

*Потомственная почетная гражданка,
Елена Григорьевна Морозова
в последние годы жизни*

кто-то хотел поживиться драгоценностями купчихи, особенно бриллиантом и золотым браслетом, подаренными ей великой княжной.

Такая же горькая участь постигла и другие захоронения, располагавшиеся рядом с могилой Елены Морозовой.

Достоверно известно, что кирпичи, после того как собор Троицы Живоначальной взорвали в 1934 году, использовались для строительства детского приюта. Позднее в этом здании разместили психоневрологический диспансер...

Верно говорят, что от великого до смешного, от святого до грешного – всего-то один шаг!

КУПЕЧЕСКАЯ ЧЕТА

Алексей и Елена Морозовы были уроженцами Ковровского уезда Владимирской губернии.

Ещё до отмены крепостного права крестьяне тех мест занимались так называемым офенским

предпринимательством. Офеня – это мелочная торговля вразнос на ярмарках в городах и деревнях товарами народного промысла, книгами, картинами, галантереей. Крестьяне наживали на нём состо-

ания и открывали своё дело, запи-сываясь в мещанское или купече-ское сословия. Выкупившись из крепостной неволи, ещё в конце 1850-х годов, до отмены крепост-ного права, Морозовы приехали на Алтай, в уездный город Бийск.

Познакомившийся в конце января 1878 года в Бийске с Алек-сеем Фёдоровичем известный сибирский исследователь Григо-рий Потанин в письме своему дру-гу Николаю Ядринцеву так описал «первого городского богача»:

«Последний – грубо отёсанный карым (помесь от русского племе-ни с бурятским, тунгусским, мон-гольским. – А.М.), с щетинистой бородой, с лицом, напоминающим простоту верхней доски у щётки, которой чистят платье».

Начинал он на юге Сибири с торговли с аборигенным насе-лением Горного Алтая. Позже, в 1860-1870-х годах, торговал ману-фактурными и галантерейны-ми товарами в Бийске, Барнауле, Кузнецке, Змеиногорске, держал ренсковый погреб – магазин, тор-гующий алкогольными напитка-ми навывнос. В следующем деся-тилетии занялся скупкой хлеба и вскоре стал одним из круп-нейших хлеботорговцев Алтая. Он имел склады для временной ссыпки хлеба в Усть-Чарышской, Быстром Истоке, Усть-Пристани, построил несколько мельниц. У Алексея Фёдоровича было своё пароходство с шестью собствен-ными пароходами, баржами и пристанью в деревне Ересной под Барнаулом.

К 1877 году Морозов стал един-ственным в Бийске купцом первой гильдии, то есть имел право вести заграничную торговлю. Купече-ская чета, состоявшая в течение 20 лет в первой гильдии, была

удостоена потомственного дво-рянства, то есть принадлежавшего всем нисходящим членам семьи, тогда как личное распростра-нилось лишь на данное лицо и его супругу. Потомственные почетные граждане не подлежали подушно-му окладу, телесному наказанию и рекрутской повинности.

В 1881 году Морозова избрали городским головой. За деятель-ность на этом посту он удостоился трёх орденов – Станислава, Анны и Владимира.

Алексей Фёдорович мог бы сде-лать ещё очень много, но 4 июня 1894 года скоропостижно скончал-ся в купе поезда, направляясь в европейскую часть России.

Оставшись одна – детей у Морозовых не было – 62-летняя вдова продолжила начинания покойного мужа. Твёрдой рукой 14 лет вела семейное дело. Кро-ме торговли, Елена Григорьевна выгодно вкладывала крупные капиталы в промышленность. Будучи совершенно неграмот-ной, не умея даже расписываться (важные документы различала по цвету и фактуре бумаги), она природным умом поняла значе-ние начавшейся в России про-мышленной революции.

Получив в наследство неболь-шой кожевенный завод, Морозова превратила его к концу XIX века в крупнейшее механизирован-ное предприятие отрасли. Завод, единственный в Западной Сибири, выполнял государственный заказ для военных нужд.

Благодаря Елене Григорьев-не, Бийск стал третьим за Уралом городом, в котором появилась электростанция, безвозмездно освещавшая Успенскую и Барна-ульскую улицы, храмы, школы, училища, а также знаменитый

бийский пассаж, который она построила вместе с «русским морганом» Николаем Вторым.

Бийская купчиха имела в городе маслобойный, пивоваренный заводы, паровую крупчатую мельницу. В 1905 году Морозова выбирала 33 промысловых свидетельства на промышленные и торговые заведения в Бийске и Бийском уезде. Новаторски подойдя к предпринимательству, купчиха превратила традиционную тор-

говую фирму в многоотраслевой комплекс, построила ряд промышленных предприятий и в несколько раз увеличила капитал.

Её личный капитал, заключавшийся в недвижимом и движимом имуществе, деньгах и цепных бумагах, в 1908 году составлял без малого полтора миллиона рублей (1481,5 тысячи рублей). Для сравнения: в то время за пять рублей можно было приобрести корову.

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Многие российские богачи в XIX – начале XX веков лечили, учили и просвещали неимущих, двигали науку, культуру и искусство. К сожалению, большинство современных предпринимателей, вероятно, оставят после себя лишь безликие коробки торговых центров без окон да коттеджи за высоченными заборами.

Свой первый благотворительный проект Алексей Морозов осуществил ещё до того, как стал городским головой. Он дал 12 тысяч рублей в 1875 году на постройку в Бийске здания мужского уездного приходского училища. Возведение в 1877 году самого крупного в городе православного храма – Троицкого собора, также связывали с его именем. Морозовы построили на Алтае 14 церквей, открыли несколько богаделен. На деньги Морозовых в Бийске открылись 12 школ. А Форштадтское женское, начальное миссионерское, Александроневское приходские училища и женская прогимназия не только были построены, но и содержались за счёт Алексея Фёдоровича.

Его вдова также активно занималась благотворительностью:

строила храмы, учебные заведения, много жертвовала на социальные нужды, являлась попечительницей бийской женской гимназии, почётной блюстительницей Успенского и Николаевского женских приходских училищ. На собственные деньги возвела домовую церковь при городском мужском училище, затратив на это 40 тысяч рублей.

Построенная в 1902 году тщанием потомственной почётной гражданки купчихи 1-й гильдии Елены Григорьевны Морозовой домовая церковь во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены находилась при Пушкинском 4-х классном городском училище на улице Успенской (ныне – Советской). Сегодня в помещении церкви, закрытой в 1919 году, находятся аудитории естественно-географического факультета Бийского педуниверситета имени Василия Шукшина.

На средства бийской благотворительницы возводился храм в её родном селе Венцы Ковровского уезда на Владимирщине.

Уже после кончины купчихи в 1913 году был построен в основном на завещанные ею средства

трапезный храм во имя святителя Иннокентия епископа Иркутского Тихвинского женского монастыря, располагавшийся на окраине Бийска.

Елена Григорьевна, будучи неграмотной, хорошо понимала необходимость обучения детей бедняков. Она завещала с помощью своей электростанции безвозмездно освещать храмы и учебные заведения города Бийска.

Также купчиха щедро помогала, в том числе, незнакомым людям из разных сословий. Она имела много крестников, которым завещала некую сумму денег, а всем рабочим по случаю её кончины распорядилась выдать по три рубля.

ПОДАРОК ОТ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

За свою благотворительную деятельность Елена Григорьевна Морозова была отмечена медалями «За усердие» и «В память о царствовании императора Александра III». А великая княгиня Мария Павловна, восхищённая трудами бийской купчихи и в честь её 60-летия, пожаловала золотой браслет с сапфиром и бриллиантом стоимостью в 1000 рублей.

Кстати говоря, Мария Павловна являлась женой великого князя Владимира Александровича Романова, третьего сына царя Александра II и брата царя Александра III. Он посещал город Бийск в 1868 году во время путешествия по Сибири. Владимира Александровича торжественно встречала городская знать и купечество. Чтобы именитого гостя со свитой переплавить на другую сторону Бии, была изготовлена довольно изящная лодка. Как память о пребывании в Бийске великого князя Владимира Александровича после

Дом Морозовых – именитых граждан Бийска, жертвователей и меценатов, имел кованный балкон, на котором Елена Григорьевна летом любила пить чай. Под ним нередко собирались нищие с паперти Троицкого собора, которым богобоязненная купчиха сбрасывала не только монеты, но и купюры.

Случалось, что они затевали потасовки из-за денег. Тогда Морозиха – так звали её в городе, велела грозному дворнику унять их.

Наследники даже опасались, что по смерти тётки-меценатки им мало что достанется, поскольку возле купчихи увивалось много просителей.

визита её решено было сохранить. И берегли в центре города, в специально построенном павильоне, который охраняли два служилых казака.

После революции лодку прилюдно изрубили и сожгли на площади.

Поскольку прямых наследников у Елены Григорьевны не было, она весь капитал завещала племянникам – шестерым сыновьям и дочерям сестры (в замужестве Сычёвой), либо мужьям последних. В соответствии с завещанием каждый из них получил равную долю – по 235 тысяч 500 рублей. Однако мудрая купчиха, дабы наследники не промотали состояние, оговорила, что «до истечения 10 лет со дня моей смерти всё имущество и капиталы, оставшиеся после меня, находятся в общем владении наследников».

Племянники основали фирму под названием «Наследники Моро-

Дом Морозовых

зовой Е.Г.» и в свою очередь приумножили завещанный капитал.

Например, Михаил Савельевич Сычёв стал управляющим кожевенного завода, а затем открыл самостоятельное дело: торговал пушной, сельскохозяйственным сырьем, галантереей, строил магазины.

В завещании Морозихи (оно имеется в открытом доступе) нет ни слова о золотом браслете с сапфиром и бриллиантом. Возможно, браслет подарен ею кому-то из родственников ещё до кончины.

Павел Коваленко, краевед, кандидат исторических наук, автор-составитель книги «Православная летопись города Бийска. 1709-2015»,

написал мне: «Про судьбу её драгоценностей ничего, к сожалению, не слышал. Очевидно, всё досталось племяннице Елены Михайловны – Анне Бодуновой».

О наследнице же известно, что после смерти своего мужа, купца Вонифатия Бодунова, в 1911 году Анна выбрала купеческое свидетельство второй гильдии. Имела кредит в Барнаульском отделении Госбанка – 15 тысяч рублей. Владела кирпичным заводом, на котором в 1916 году было произведено 665 тысяч штук кирпича.

Как видите, сведения всё больше о кредитах и кирпичах, а не о золоте, сапфирах и бриллиантах...